

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2024. Т. 26. № 4. С. 118–129.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2024; 26 (4): 118–129.
Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 72.01

DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-4-118-129

EDN: HВОНСУ

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И ПЛАСТИКИ В ПРОЕКТЕ ФИЛИАЛА ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ В КАЛИНИНГРАДЕ

Тимофей Вадимович Журавлев, Елена Валентиновна Ермоленко
*Московский архитектурный институт (государственная академия),
г. Москва, Россия*

Аннотация. Статья представляет собой фрагмент из системного научного исследования проектной деятельности бюро «Меганом», проводимого в рамках изучения особенностей авторского подхода в современной отечественной архитектуре.

Цель работы заключается в определении концептуальных первооснов, применяемых в построении пространства и пластики в здании филиала Третьяковской галереи, спроектированном студией Ю.Э. Григоряна в г. Калининграде.

В работе использован *метод* построения аналитических моделей, выявляющих характерные особенности авторских приемов построения пространства и пластики в проекте здания филиала Третьяковской галереи в г. Калининграде.

Основные результаты и выводы. На основе проведенного исследования, при сравнении авторских схем с некоторыми примерами современного зодчества, показано развитие авторского подхода и преемственность концептуальных идей. Построение пространства и пластики в проекте филиала Третьяковской галереи в г. Калининграде выполнено в общей для современной архитектуры стилистике с учетом наиболее ярких тенденций мирового музейного зодчества, с сохранением авторского концептуального понимания архетипа выставочного пространства.

Ключевые слова: архитектурное бюро «Меганом», филиал Третьяковской галереи, музейное пространство, пластика, плита, городская площадь

Для цитирования: Журавлев Т.В., Ермоленко Е.В. Особенности построения пространства и пластики в проекте филиала Третьяковской галереи в Калининграде // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. Т. 26. № 4. С. 118–129. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-4-118-129. EDN: HВОНСУ

ORIGINAL ARTICLE

**CONSTRUCTION OF SPACE AND PLASTICITY
IN THE PROJECT OF THE TRETYAKOV GALLERY BRANCH
IN KALININGRAD****Timofey V. Zhuravlev, Elena V. Ermolenko***Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia*

Abstract. This article is a fragment of a systematic scientific study of the design activity of the "Meganom" bureau, conducted within the framework of the author's approach to contemporary Russian architecture.

Purpose: To determine the conceptual fundamentals used in the construction of space and plasticity of the Tretyakov Gallery branch, designed by Meganom" bureau in Kaliningrad.

Methodology: Building analytical models of the proposed space and plasticity construction in the project of the Tretyakov Gallery branch in Kaliningrad are used.

Research findings: The development of the proposed approach and continuity of conceptual ideas is shown. The space and plasticity construction is carried out in the common architectural style taking into account the most striking trends of the world museum architecture, with the preservation of the author's understanding of the archetype of the exhibition space.

Keywords: "Meaganom" architectural bureau, Tretyakov Gallery branch, museum space, plastic, slab, town square

For citation: Zhuravlev T.V., Ermolenko E.V. Construction of Space and Plasticity in the Project of the Tretyakov Gallery Branch in Kaliningrad. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2024; 26 (4): 118–129. DOI: 10.31675/1607-1859-2024-26-4-118-129. EDN: HBOHCY

Введение

В 2019 г. архитектурно-градостроительный совет Калининградской области утвердил проектное решение нового культурного кластера на Октябрьском острове. Разработка концепции мастер-плана музейно-театрального комплекса была поручена студии «Меганом» под руководством Ю.Э. Григоряна. В состав объектов, планируемых к размещению на участке застройки, входило и здание филиала Третьяковской галереи, открытие которого запланировано на лето 2024 г. С момента представления концепции музей почти не изменил свой первоначальный облик и представляет собой яркий пример выставочного пространства среди новейших проектов архитектурного бюро «Меганом».

К середине 2000-х гг. практический опыт студии «Меганом» включал в себя значительное количество реализованных крупных общественных и выставочных пространств, среди которых проекты реконструкции и развития ГЦСИ им. Пушкина, Музея военно-морского флота в г. Кронштадте, а также здания Нового Музея Кремля. Филиал Третьяковской галереи – работа, в рамках которой студия Ю.Э. Григоряна представляет свое концептуальное видение современного музейного пространства, а также принципы взаимодействия архитектуры со средой и окружающим контекстом.

Контекст

Среди многочисленных культурно-общественных пространств проект филиала Третьяковской галереи выделяется, прежде всего, своим контекстом.

В отличие от проектов Пушкинского музея и музея ВМФ, когда архитекторам бюро «Меганом» приходилось взаимодействовать с сохраняемой исторической средой, проект в Калининграде расположен на еще не освоенной территории Октябрьского острова за границами городской застройки. Освоение этого участка земли, зажатого между двумя рукавами р. Преголи, началось со строительства стадиона «Ростех Арена». Фактически на данной территории архитекторы вольны работать вне жестких рамок, вне ориентации на существующий исторический контекст.

Кластер, в который входит филиал Третьяковки, стал второй очередью застройки острова, работы на этом участке начались сразу после проведения футбольного первенства 2018 г. Вытянутое вдоль р. Преголи ровное плато предлагало архитекторам условия *tabula rasa* [1], никак не органичивая в выборе формы и конфигурации объектов. Корпуса ранее располагавшейся на этой территории немецкой деревянной фабрики почти полностью были утрачены при строительстве эстакадного моста в послевоенные годы. К началу XXI в. территория превратилась в пустырь, периодически затапливаемый водами реки.

Работая в ситуации фактически полного отсутствия ограничений со стороны исторического контекста, «Меганом» сформировал мастер-план участка из двух функциональных зон, разделенных ландшафтным парком (рис. 1). Такое решение не имеет явных обоснований и взаимосвязей с прошлым или настоящим Калининграда-Кенегсберга и представляется как исключительная воля авторов, задающих новый масштаб застройки этой части города.

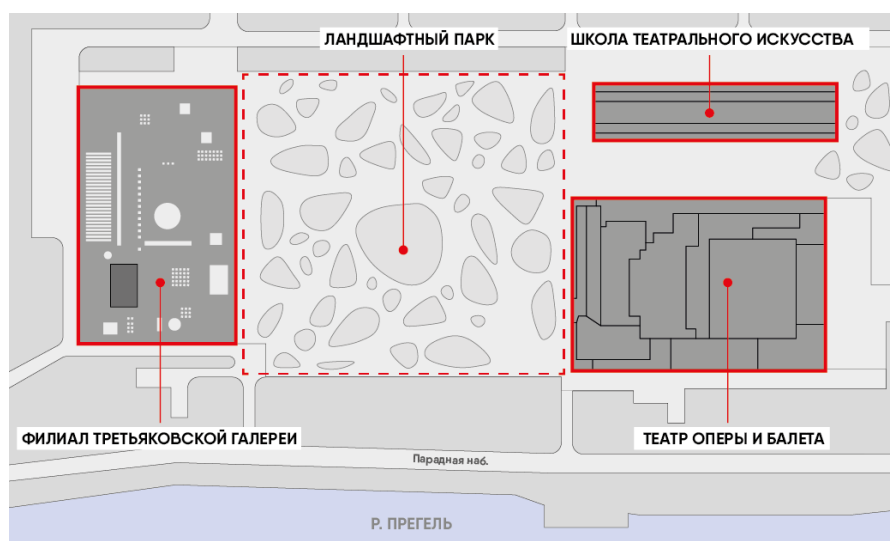

Рис. 1. Концепция генерального плана общественно-культурного кластера на Октябрьском острове в г. Калининграде. Архитектурная концепция. АБ «Меганом», 2019 г., план-схема

Fig. 1. Master plan concept of social and cultural cluster on the Oktyabrsky Island in Kaliningrad. Meganom architectural bureau, 2019

Филиал музея Третьяковской галереи размещается вблизи эстакадного моста, отделяющего территорию кластера от массива жилой застройки. Выбор

такого положения объема музея в структуре мастер-плана представляется неоднозначным, т. к. доступ к зданию со стороны города на момент ввода в эксплуатацию будет осуществляться преимущественно через малопривлекательное пространство крытой парковки под дорогой. Однако с точки зрения развития этой территории филиал Третьяковской галереи представляет собой своего рода буферную зону на стыке пространства старой застройки и новых кварталов, проектирование которых подразумевалось в планах городского развития [2]. В личном интервью ведущий архитектор проекта Александр Салько поделился своими воспоминаниями о процессе проектирования, рассказав, что отправной точкой формирования облика проекта стало желание «оторвать экспозицию от уровня земли, превратив вестибюль в продолжение ландшафтного парка».

Форма и пространство здания. Общая концепция

Здание филиала Третьяковской галереи представляет собой прямоугольную ортогонально расположенную плиту, покоящуюся на свободностоящих прямоугольных блоках (рис. 2). Из музейного объема словно бы вырастает лаконичная четырехугольная призма, в которой, по задумке архитекторов, должны разместиться административные пространства.

Рис. 2. Здание филиала Третьяковской галереи. Фото авторов, 2024 г.
Fig. 2. Tretyakov Gallery branch building. 2024

Верхний и нижний уровни здания имеют разную программную функцию. На первом этаже размещаются служебные и рекреационные зоны – кафе, магазин, лекторий, зрительный зал и гардероб. Общественное пространство здесь формируется благодаря массивным блокам административных и технических помещений, которые расставлены по периметру этажа (рис. 3). В центральной части устроен двухсветный вестибюль, который обеспечивает связь с залами экспозиции (рис. 3). Сами авторы проекта предьявляют первый уровень как «городскую площадь» [3], которая должна стать ядром общественного пространства, где будут собираться посетители и экскурсионные группы перед входом на выставку. Рем Колхас, один из лидеров современной архитектуры, уже в конце XX в. позиционировал музеи как «городские гостиные», задача которых лежала в плоскости организации общественной жизни мегаполисов, развитии

и придании разнообразия городской ткани. Отголоски этой идеи прослеживаются и в концепции рассматриваемого музея.

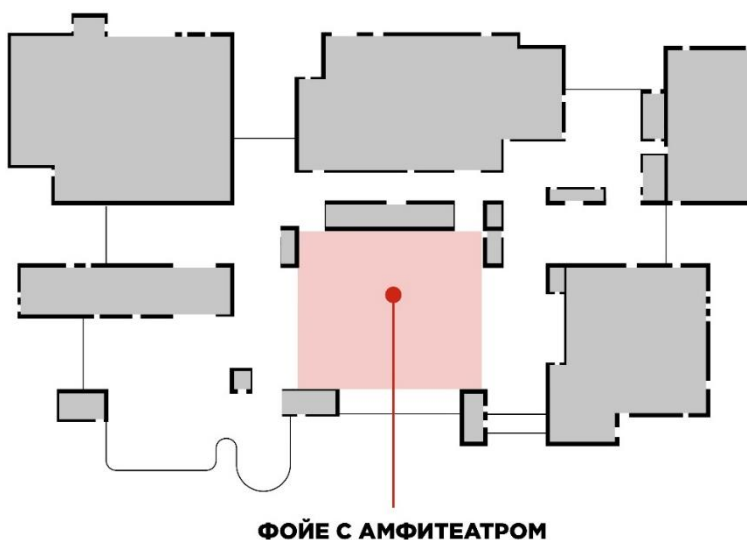

Рис. 3. Здание филиала Третьяковской галереи. Архитектурная концепция. АБ «Меганом», 2019 г., схема построения пространства первого этажа
Fig. 3. Tretyakov Gallery branch building, ground floor. Meganom architectural bureau, 2019

«Алюминиевая пластина» верхнего уровня вмещает в себя все экспозиционные пространства, небольшой лекторий и часть технических помещений, необходимых для эксплуатации выставок. В отличие от «городской площади» первого этажа, которая предположительно должна стать продолжением ландшафтного парка, второй этаж здания концептуализируется авторами проекта как «анонимный контейнер для искусства» [3]. Здесь пространство формируется из прямоугольных залов разного масштаба, удерживаемых в ортогональном контуре внешних стен (рис. 4). Мы вернемся к анализу внутреннего пространства музея чуть позже, однако сейчас отметим данный прием как принципиально важный, объясняющий авторское видение музейного здания.

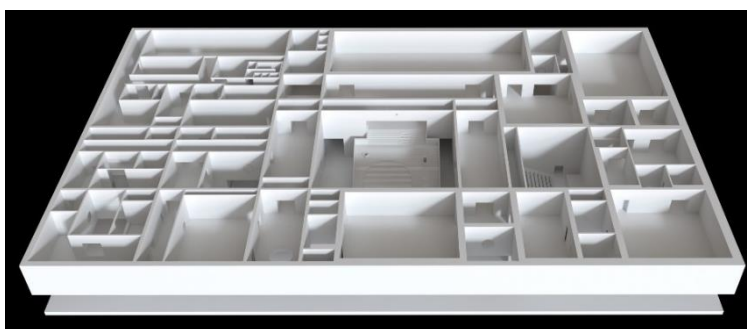

Рис. 4. Здание филиала Третьяковской галереи. Архитектурная концепция. АБ «Меганом», 2019 г., структура пространства второго этажа, макетный рендер
Fig. 4. Tretyakov Gallery branch building, second floor, Meganom architectural bureau, 2019

В стеклянной призме, возвышающейся над кровлей здания, размещаются административные зоны и залы для переговоров. Связь с этими помещениями обеспечивается через лестнично-лифтовой узел, вокруг которого разворачиваются пространства этажей. Для посетителей доступ в этот блок ограничен, а вестибюль коммуникационного узла расположен в структуре одного из технических блоков первого уровня с отдельным входом со стороны эстакадного моста.

Концептуальные первоосновы формообразования

В отличие от большинства городов материковой России, Калининградская область представляет собой пространство с уникальным и неоднородным историко-культурным фоном, в котором смешиваются слои из нескольких эпох [4]. В описании проекта на сайте бюро [3] указано, что архитекторы стремились уйти от какого-либо очевидного решения. Такая нейтральная позиция студии Ю.Э. Григоряна не исключает наличия в этой работе нескольких возможных прочтений построения пространства и пластики, которые могут быть выявлены путем сопоставления с различными примерами современной отечественной и зарубежной практики.

Опираясь на результаты исследования, можно рассматривать форму здания филиала Третьяковской галереи как реакцию на неоднозначность окружающего контекста. Например, соседний эстакадный мост имеет сходную с концепцией музея логику построения – обеспечивает возможность беспрепятственной циркуляции между городской застройкой и остальным пространством Октябрьского острова за счет поднятой на бетонные опоры дороги (рис. 5). Кроме того, объем вертикальной призмы, размещаемый архитекторами на кровле здания, своим масштабом и прямоугольной формой отсылает к панельным домам, расположенным по другую сторону путепровода (рис. 5). В рамках такой трактовки допустимо рассматривать формообразование музея как коллаж из «архетипов нескольких городских ситуаций» [5], объединенных в рамках одного здания.

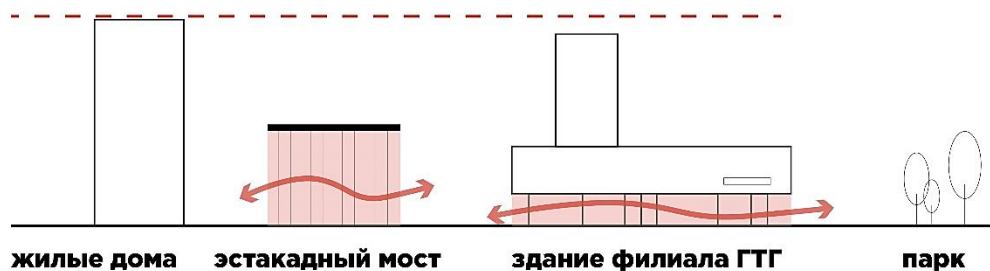

Рис. 5. Развертка застройки Октябрьского острова в районе эстакадного моста

Fig. 5. Oktyabrsky Island development near the flyover bridge

Музейное зодчество – одно из самых интересных в проектной практике XX–XXI вв. Самые известные архитекторы и бюро работали над проектами музеев, реализуя в них свои концепции, приверженность к тем или иным стилистическим направлениям. Очевидно, что архитекторы, разрабатывающие музеи

сегодня, имея свое личностное понимание музейного пространства и роли музея в современном мире, чувствуют некие характерные тренды, взаимодействуют с концепциями других авторов. В данном исследовании авторы провели сопоставление проекта филиала Третьяковской галереи с работами японского бюро SANAA и, в частности, со зданием театра и культурного центра De Kunstlinie [6] в голландском городе Алмере (рис. 6). Как и в проекте бюро «Меганом», основные функциональные помещения собраны внутри пластины, над которой возвышается несколько призматических объемов. Кроме того, схожесть проектов прослеживается и в особенностях контекста – оба здания находятся вблизи открытой водной поверхности и являются частью реновации городских территорий. Различие между подходами заключается в том, что «Меганом» поднимает пластину на постамент из ортогональных блоков, формируя тем самым более разнообразное внутреннее пространство.

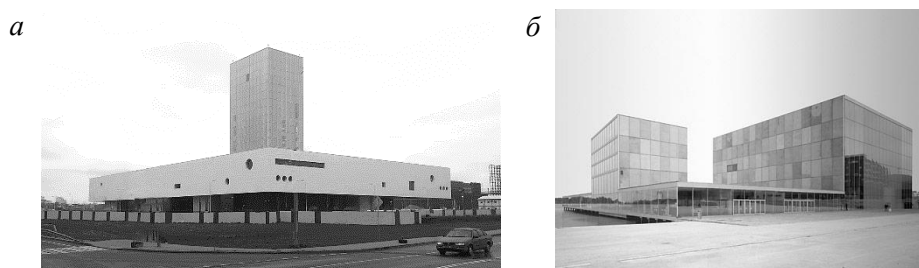

Рис. 6. Сравнение визуального облика проектов АБ «Меганом» и студии SANAA: *a* – здание филиала Третьяковской галереи. Фото авторов, 2024 г.; *б* – культурный центр De Kunstlinie. Фото авторов, 2010 г. [6]

Fig. 6. Comparison of projects of Mgeanom architectural bureau and SANAA studio: *a* – Tretyakov Gallery branch building, 2024; *b* – cultural center "De Kunstlinie", 2010

Минималистичное формообразование здания музея отсылает нас к работе архитектурного бюро ОМА, зданию Биржи в Китае, где традиционная башня поднята над базой, что создает ощущение консоли. Данное решение позволило организовать пространство в уровне земли.

Таким образом, уже в рамках общей концепции формообразования можно наблюдать различные референции постмодернистских концепций. Возможность представить внешний облик здания как результат сложения нескольких архетипов «городских ситуаций» отсылает к идеям Освальда Матиаса Унгерса [7]. В то же время аскетичность пластического решения «плиты над парком» может отражать влияние на студию Ю.Э. Григоряна эстетики минимализма современной японской архитектуры.

Концептуальные первоосновы построения пространства первого этажа

Рассмотрим подробнее пространственное решение общественной зоны музея. Первый уровень, вмещающий в себя рекреационные фойе, кафе и магазины, – это «городская площадь перед музеем» [3]. Такая трактовка представляется прямым отражением внутренней логики. Рассматривая общественное пространство первого уровня в сравнении с приемами построения средневековых

европейских площадей (рис. 7) [8], можно обнаружить, что положение административных и служебных блоков в структуре плана филиала Третьяковской галереи подчинено определенной структуре. Помещая ортогональные объемы разной формы свободно друг от друга, архитекторы студии «Меганом» воспроизводят разветвленную систему из нескольких типов «городских ситуаций»:

- «променады» и «улицы» – вытянутые проходы между массивными блоками, сформированные по внешнему контуру здания;
- «центральная площадь» – пространство вестибюля, в котором располагается амфитеатр, сформированное небольшими ортогональными объемами служебных помещений;
- «второстепенная площадь» – пространство кафе, которое формируется одновременно и массивным ортогональным объемом, и небольшими призматическими формами, представляя собой гибрид между двумя предыдущими типологиями.

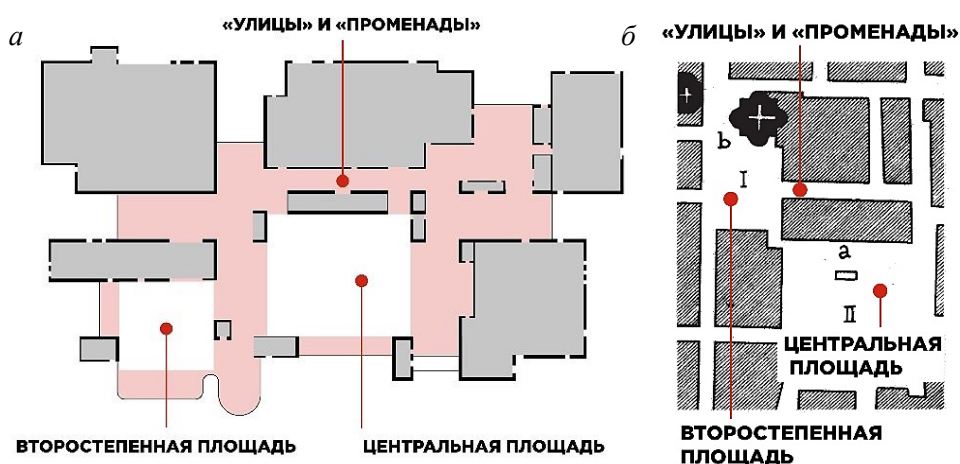

Рис. 7. Сравнение построения пространства в проекте АБ «Меганом» и принципов организации средневековой площади:

a – здание филиала Третьяковской галереи. Архитектурная концепция. АБ «Меганом», 2019 г., пространственная схема первого этажа; *б* – Парма. Площадь Стеккате и площадь Гранте в структуре городской застройки [8]

Fig. 7. Comparison of the construction space in the project of "Meganom" and medieval square: *a* – Tretyakov Gallery branch building. Meganom architectural bureau, 2019, first floor; *b* – Parma. Piazza Stekkate and Piazza Grante

При этом внутренние пространства блоков служебных помещений, формирующих контуры этих городских зон, представляют собой набор прямоугольных комнат разного функционального назначения. В планировочной структуре они могут быть сведены к ортогональной сетке с разными габаритами ячеек (рис. 9, б). Выбор масштаба самих блоков также может быть рассмотрен в концепции формирования «городской площади». Более крупные объемы собираются по периметру здания, формируя особенно плотный контур со стороны эстакадного моста; промежутки, оставленные между ними, направляют основные потоки посетителей к «городской площади» – центральному общественному

пространству здания (рис. 9, а). В то же время со стороны ландшафтного парка размещаются более мелкие объемы, которые не препятствуют циркуляции, но при этом артикулируют пространство фойе в структуре плана.

Прием формирования общественного пространства за счет интервалов между функциональными блоками также может быть рассмотрен в сравнении со зданием музея искусства XXI в. в г. Канадзаве, спроектированным студией SANAA [6] (рис. 8). В данном проекте японские архитекторы представили внутреннюю структуру в виде ортогональной сетки из отдельно стоящих экспозиционных залов, собранных в рамках контура круга. Общественное пространство, помещенное в интервалах между блоками, как и в проекте бюро «Меганом», зонировается именно за счет уменьшения или увеличения ширины прохода (рис. 8).

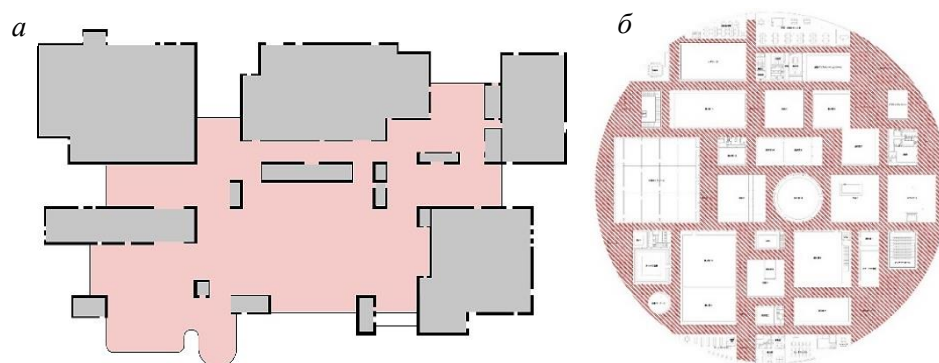

Рис. 8. Сравнение построения пространства в проектах АБ «Меганом» и студии SANAA: а – здание филиала Третьяковской галереи. Архитектурная концепция. АБ «Меганом», 2019 г., пространственная схема первого этажа; б – Музей искусства XXI в. SANAA, Япония, Канадзава, 2010 г., пространственная схема первого этажа [6]

Fig. 8. Comparison of space construction in the project of Meganom architectural bureau and SANAA studio:

а – Tretyakov Gallery branch building, first floor. Meganom, 2019; б – Museum of Art of the 21st century. SANAA, Japan, Kanazawa, 2010

Концептуальные первоосновы построения пространства экспозиции

При создании своего «анонимного контейнера для искусства» [3] архитекторы бюро «Меганом» используют систему планировочных решений, строящуюся на иных принципах, нежели те, что были рассмотрены в тексте выше. Основное отличие внутреннего содержания уровня «плиты» от уровня «городской площади» заключается в том, что пространство здесь формируется из сплошной сетки комнат и залов разного масштаба. Примыкая вплотную друг к другу, ячейки этой структуры вписываются в ровный прямоугольный контур внешнего периметра стен, что вызывает аналогии с принципом самоподобия фрактальной геометрии.

Отметим, что в новейшей архитектуре чрезвычайно важную роль играют проекты, в которых доминирует жёсткий контур плана, «сдерживающий» разнообразные построения внутри себя. Так, на примере Музея искусств в Толидо

(арх. бюро SANAA) или Музея Беркели (Т. Ито) можно проследить единую логику построения современного экспозиционного пространства.

Также при анализе концепции формообразования уже были отмечены определенные сходства между пластиной филиала Третьяковской галереи и плитой здания культурного центра De Kunstlinie в г. Алмере. В проекте бюро SANAA построение структуры плана также может быть прочитано как вариация на тему фрактальных построений. Такой вариант рассмотрения предлагает критик и теоретик архитектуры Джуан Кортес в своей статье *Architectural Topology* [6]. В этом же тексте указана и еще одна трактовка, представляющая пространство здания культурного центра De Kunstlinie как пример «неиерархической планировочной структуры» [6].

Сравнивая проект филиала Третьяковской галереи с работой SANAA, важно отметить, что используемые архитекторами бюро «Меганом» приемы построения выставочных пространств имеют определенное сходство с подходом японских коллег (рис. 9). Формируя планировочную структуру из помещений с одинаковым типом геометрии, студия Ю.Э. Григоряна воспроизводит неиерархическую структуру плана, освобождая кураторов от ограничений, накладываемых анфиладным построением комнат в классических музеях.

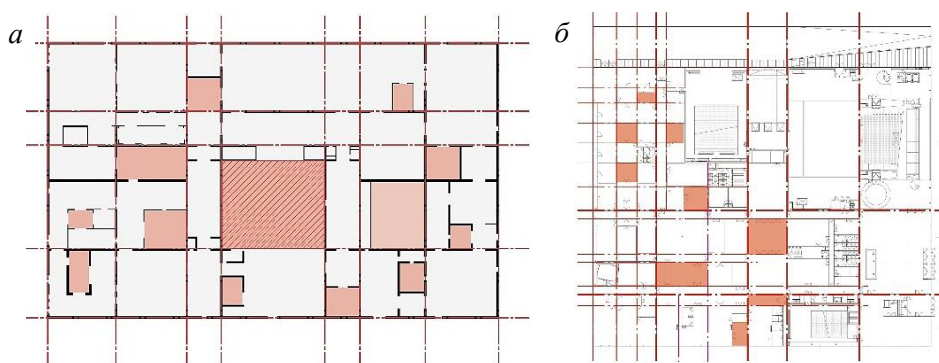

Рис. 9. Сравнение построения пространства в проектах АБ «Меганом» и студии SANAA: *a* – здание филиала Третьяковской галереи. Архитектурная концепция. АБ «Меганом», 2019 г., пространственная схема первого этажа; *б* – Культурный центр De Kunstline, план здания, SANAA, Алмере, Нидерланды, 2010 г. [6]

Fig. 9. Comparison of space construction in the project of Meganom architectural bureau and SANAA studio:
a – Tretyakov Gallery branch building, first floor, Meganom, 2019; *b* – Cultural Center De Kunstline, building plan, SANAA, Almere, Netherlands, 2010

Еще одним аспектом, позволяющим проводить аналогию между этими двумя проектами, является «система пустот», которая встраивается в сетку прямоугольных залов (рис. 9). Используя этот прием, обе архитектурные студии, очевидно, преследуют вполне прагматическую цель – обеспечить дополнительную инсоляцию помещений.

Однако на этом сходства проектов заканчиваются. Если в проекте SANAA открытые пространства могут быть рассмотрены как логические интервалы между некоторыми функциональными зонами, которые, тем не менее,

имеют сквозной проход, то в здании филиала Третьяковской галереи «пустоты» представляют собой световые колодцы, исключающие доступ внутрь из помещений второго этажа. При этом их расположение в структуре плана перекликается с расположением общественных пространств первого этажа. Можно предположить, что архитекторы бюро «Меганом» наделяют «систему пустот» качеством «концептуальной арматуры» [9], которая связывает между собой два уровня здания.

Выводы

Выявленные в ходе исследования трактовки принципов построения пространства и пластики в здании филиала Третьяковской галереи позволяют говорить о попытке совмещения архитекторами студии «Меганом» нескольких постмодернистских концепций, в число которых входят как радикальные «критические манифесты», так и сдержанные высказывания, граничащие с концепциями модернизма.

Такой подход к проектированию интересен тем, что итоговая форма не является результатом полноценного цитирования, а представляет собой гибрид из различных приемов. Можно предположить, что архитектурное бюро «Меганом» в проекте филиала Третьяковской галереи стремится дистанцироваться от однозначности своей позиции, предлагая в качестве авторского подхода множество заимствований из отечественной и зарубежной практики, смешанных в калейдоскопе постмодернистского коллажа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Аурели П.В.* Теология Tabula Rasa: Вальтер Беньямин и архитектура в эпоху предопределенности // Log. 2013. Winter/Spring. № 27. Р. 111–127.
2. *Остров-Оазис* // Archi.Ru : [сайт]. URL: <https://archi.ru/russia/83938/ostrovoazis?ysclid=lufticvib3174318063> (дата обращения: 31.03.2024).
3. *МЕГАНОМ* : [официальный сайт архитектурного бюро]. URL: <https://meganom.moscow/ru/> (дата обращения: 31.03.2024).
4. *Чечот И.Д.* Гению места Калининграда и Кенегсберга // АТР ГИД. Ru : [сайт]. URL: <http://kaliningrad-old.ncca.ru/art-guide/index-6.htm?by=p&aglang=rus&au=003chepoch> (дата обращения: 31.03.2024).
5. *Аурели П.В.* Возможности абсолютной архитектуры : пер. с англ. Москва : Strelka Press, 2014. 304 с.
6. *Fernando Marques Cecilia, Richard Levene.* SANAA Kazuyo Sejima Ryue Nishizawa 2004–2008. El Croquis, 139. Madrid, 2007.
7. *Ситар С.В.* Освальд Матиас Унгере и его несвоевременная философия сложности // Проект Россия ПІ 44. 2017. С. 154–155.
8. *Зитте К.* Художественные основы градостроительства / пер. с нем. Я. Крастиныша. Москва : Стройиздат, 1993. 255 с.
9. *Айзенман П.* Десять канонических зданий: 1950–2000 : пер. с англ. Москва : Strelka Press, 2017. 312 с.

REFERENCE

1. *Aureli P.V.* The Theology of Tabula Rasa: Walter Benjamin And Architecture in the Age of Pre-arity. Log. No. 27, Winter/Spring 2013. New York: Anyone Corporation. 2013 Pp. 111–127.
2. *Oasis Island*: Archi.Ru. Available: <https://archi.ru/russia/83938/ostrovoazis?ysclid=lufticvib3174318063> (accessed March 31, 2024) (In Russian)

3. Meganom. Available: <https://meganom.moscow/ru/> (accessed March 31, 2024)
4. *Chechot I.D.* To Genius of the Place of Kaliningrad and Kenigsberg. APR GID. Available: <http://kaliningrad-old.ncca.ru/art-guide/index-6.htm?by=p&aglang=rus&au=003chechot> (accessed March 31, 2024). (In Russian)
5. *Aureli P.V.* The Possibility of an Absolute Architecture. Moscow: Strelka Press, 2014. 304 p. (Russian translation)
6. *Fernando Marques Cecilia, Richard Levene.* SANAA Kazuyo Sejima Ruye Nishizawa 2004–2008, El Croquis 139, Madrid 2007
7. *Sitar S.V.* Oswald Matthias Ungers and his Untimely Philosophy of Complexity. *Proekt International*. 2017; (44): 154–155. (Russian translation)
8. *Zitte K.* Artistic Bases of Urban Development. Moscow: Stroyizdat, 1993. 255 p. (Russian translation)
9. *Eisenman P.* Ten Canonical Buildings: 1950–2000. Moscow: Strelka Press, 2017. 312 p. (Russian translation)

Сведения об авторах

Журавлев Тимофей Вадимович, магистрант, Московский архитектурный институт (государственная академия), 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 11/4, корп. 1, стр. 4, timmy.non.stop@gmail.com

Ермоленко Елена Валентиновна, канд. архитектуры, доцент, член Союза архитекторов, член российского отделения DOCOMOMO, Московский архитектурный институт (государственная академия), 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 11/4, корп. 1, стр. 4, markhi_ermolenko@mail.ru

Authors Details

Timofey V. Zhuravlev, Graduate Student, Moscow Architectural Institute (State Academy), 11, Rozhdestvenka Str., 107031, Moscow, Russia, timmy.non.stop@gmail.com

Elena V. Ermolenko, PhD, A/Professor, member of UMA, DOCOMOMO, Moscow Architectural Institute (State Academy), 11, Rozhdestvenka Str., 107031, Moscow, Russia, markhi_ermolenko@mail.ru

Вклад авторов

Журавлев Т.В. – концепция исследования, сбор и обработка материала, написание статьи.
Ермоленко Е.В. – научное руководство и редактирование текста.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors contributions

Zhuravlev T.V. conceptualization, data curation and processing, writing – original draft preparation.

Ermolenko E.V. supervision and editing the manuscript.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024
Одобрена после рецензирования 21.05.2024
Принята к публикации 14.06.2024

Submitted for publication 09.04.2024
Approved after review 21.05.2024
Accepted for publication 14.06.2024